

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

ДЬЯВОЛ

по соседству

Пелевина Катерина

Дьявол по соседству

<https://litres.ru/74221452>

Аннотация

Мы встретились на вечеринке и чуть не поубивали друг друга...
А на следующий день я узнаю, что он – мой сводный братец и теперь будет жить в соседней от меня комнате...

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	15
Глава 4.	20
Глава 5.	25
Глава 6.	30
Глава 7.	35
Глава 8.	40
Глава 9.	45
Глава 10.	50
Глава 11.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1.

Настя Алмазова

– Настюш, ты же помнишь Ирину?

Отцовский голос неожиданно становится таким мягким. Обычно он говорит более напряжённо и жёстко. И я сразу же улавливаю с чем это связано.

– Ирину Геннадьевну? Да, помню...

– Дело в том, Насть... – замешкавшись, наклоняет он голову. – Что для меня она теперь Ириша... В общем... У нас... Отношения...

– Оу... Ну... Я не против, если ты об этом.

– И об этом тоже, дочь... – тянет он, и я нутром чувствую, что сейчас будет ещё какая-то подстава...

– У неё есть сын... И они переедут жить к нам... Буквально на днях.

О, мой Бог... Только этого мне не хватало. Но не буду же я вести себя как эгоистка, правда? Нет, папу надо поддержать. Он и так давно без женщины... А я уж как-нибудь вытерплю...

– Хорошо. Я поняла.

– Значит, порядок? Не злишься?

– Нет. Всё нормально...

– Ладно. Тогда я обрадую её... Пойду позвоню.

– Хорошо...

Провожая папу взглядом и вздыхая на всё помещение.

Что теперь поделаешь? Он возвращается таким довольным, и я думаю, что это прекрасный повод попросить у него денег на новое платье. Сегодня как раз у Марты День Рождения. А мне хочется блеснуть чем-то шикарным. Поэтому, когда отец спрашивает меня, я тут же озвучиваю все свои желания, и он в знак признательности отстёгивает мне наличные. Папа у меня самый лучший. Всегда даёт то, о чём прошу... Не знаю, что бы я делала, если бы не он...

– Поздно вернёшься?

– Ну... Я сначала домой... Переодеться и собраться после покупок... А потом... После трёх точно... Не теряй меня, хорошо?

– Хорошо, Настя. А ты аккуратнее, пожалуйста. И телефон поднимай обязательно.

– Угу...

Убегаю в магазин, послав ему воздушный поцелуй. Этого достаточно, чтобы замаслить отцовское сердце и усыпить бдительность...

Там встречаюсь с подружками и пока мы мерим разное шмотьё, рассказываю им новости о новоиспечённом брате.

– Ну нееет... Вот не повезло, а... Он что не мог бездетную найти?!

– Вообще капец, Насть... Жаль мне тебя...

– Может, всё не так плохо, а, девочки?

– Ага... Будет у тебя рядом жить мелкий задротина, воро-

вать твои трусы и лифчики... И прочить в них.

– Фуууу!!! Фу фу фу! – выдаю, сморщившись, а они ржут.

– Ладно, помянем твою свободную личную жизнь...

– Ой, всё. Хватит! Скажите лучше. Как вот это?

– Крутое... Тебе идёт.

– Да, мне тоже это больше всех нравится. Марта обзавидуется!

– Думаешь? Чего это ей завидовать? – хмурюсь я, разглядывая нежно-голубое достаточно короткое шифоновое платье.

– Как чего? Ты себя в зеркало видела, дорогуша? Она, наверное, всех парней уже там себе забила... Но это пока мы не пришли, – хихикает Аня. И я одобрительно киваю.

– Всё. Вот его беру...

– Угу...

Через полчаса мы разъезжаемся по домам, чтобы вечером вновь встретиться на вечеринке. Уже готовыми. Во всей красе. И вновь я сталкиваюсь на пороге с отцовской Ириной. Она давно приезжает к нам. И я никогда не была против. Чувствовала между ними что-то большее, но сама не заикалась... Не спрашивала... Даже не знала, что у неё есть ребёнок...

– Здравствуйте...

– Здравствуй, Настенька... Дима сказал, что ты не против... Груз с плеч...

– А где же Ваш сын? – спрашиваю, осмотревшись. Словно

этот маленький прыщ сейчас вынырнет из-за её спины...

– Камиль? Он поехал по делам... Насчёт университета... Там столько всего...

– Камиль? Необычное имя...

– Да, он у меня сам мальчик... Необычный...

– Понятно... Ясно. Я сейчас соберусь и тоже поеду по делам, – предупреждаю я и только потом подвисаю. Она сказала университет??? Значит... Он взрослый... Как я... Господи...

Виду не подаю. Но нервничаю теперь сильно. Пытаюсь смыть волнение и наношу лёгкий мейк, укладывая свои тёмно-русые волосы крупными волнами.

Надеваю каблуки, новое платье. Хватаю клатч и жду, когда девчонки заедут за мной на такси. Мне сейчас вообще не до мытарств. Потом разберусь с делами семейными... А пока вечеринка... Плюс там меня ждёт Антон.

Они быстро приезжают, и мы следуем к дому Марты, распивая на ходу бутылку мартини.

По приезде сразу замечаю, что народа в этот раз намного больше, чем обычно...

– Кажется, вечеринка перебьёт мою...

– Да ты что?! Нет, конечно, – поддерживают мои.

– Ну, реально, вы посмотрите...

– Вообще да... Она права... Что-то очень много людей...

Пока мы проходим внутрь я успеваю встретить даже тех знакомых, которые на тусы в принципе никогда не ходят. Ка-

пец... И как она их заманила??? Начинаю изрядно нервничать...

Подхожу к Марте, чтобы вручить ей подарок и вижу её в объятиях какого-то сероглазого красавчика. Она впилась в него руками и ногами. И творит с его волосами такое, что мне их даже реально жаль... Волосы-то вроде хорошие... А эта дура их вырывает...

Не то, чтобы мне вообще было дело до его внешности и волос... Просто сухая констатация факта.

Жду, когда они закончат и наконец передаю ей брендовый пакет.

– С Днём Рождения...

– Спасибо, Настюша... – она показушно чмокает меня и неожиданно убегает, бросив своего спутника, с которым мы остаёмся стоять наедине и смотреть друг на друга, как два придурка.

– Извини, я не хотела обламывать...

– Да ладно... Пойдём в комнату? – говорит без каких-либо зазрений совести.

– Что?

– Что? Пойдём уединимся, говорю.

– Ты только что... Был с Мартой... Как бы... Ты...

– Да не душни ты, пойдём хоть за щеку присуну, – кладёт он ладонь на моё плечо и подмигивает, а мне вдруг становится тошно.

– Нет, знаешь, что? А не пошёл бы ты!

Уже почти делаю шаг назад, как он грубо и нагло хватает меня за руку.

– Куда пошла-то, киса? Давай отрабатывай.

Смотрю на него и хочу вмазать. Как он вообще смеет так со мной разговаривать???

– Пока я тебя самого не отработала, лучше отпусти!

– Нихера подобного. Спугнула мне деваху, значит, сама раздвигай рогатку. Ты вроде тоже ничё, да и я непривередливый...

Едва он произносит это, как я беру стакан с какой-то жидкостью и тут же обливаю его рожу, запятнав белую футболку.

Застываю и ровно через секунду чувствую, как меня бесцеремонно закидывают на плечо и тащат куда-то...

И сколько бы я на него не материлась и не хлестала, он ни на секунду не замедляется...

Вот это я попала... Господи, Боже... Где же Антон???

Глава 2.

Чувствую, как это грубое неотёсанное мужланистое тело ставит меня на ноги и прижимает к двери всем своим станом, толкаясь пахом между моих ног, грязно лапая мою грудь и целуя шею. От всего этого вкуче я теряю дар речи. Элементарно не могу вдохнуть воздух, чтобы ударить или воспротивиться. Хоть как-то показать, что мне это далеко не приятно... Меня практически обездвижили... И я вся горю...

– Не надо... Нет... Не надо...

– Дай потрогаю...

– Нет...

– Не жмись от меня... Расслабься... – его шёпот обжигает... И меня на месте штормит. Чувствую себя беспомощной. Ничего не могу...

Господи, он так меня давит и жмёт. И только его рука залезает под подол моего платья и сжимает мою ягодицу, как что-то внутри срывается, и я со всей силой даю ему в грудную клетку. Парень отшатывается, а я улепётываю оттуда на всех скоростях, как ужаленная. И, наконец, врезаюсь в своего парня.

– Господи, ты здесь...

– Эй, ты чего? Я здесь... Маленькая, вся дрожишь...

Руки Антона обнимают, и я перестаю трястись. И всё равно чувствую все те мерзости, что успел провернуть со мной

тот извращенец. Господи...

– Так что случилось-то? Насть?

– Ничего... Забей... В ванной была. Свет вырубили...

– И ты темноты испугалась? Глупышка... – он прижимает, а я чуть выглядываю из-за его плеча. И напарываюсь взглядом на ту сволочь, которая подмигивает мне и уходит в сторону улицы. У меня, блин, чуть сердце не остановилось с ним.

Пока танцуем, болтаем и шушукаемся с девочками, меня чуть отпускает. Тот мудака всё ещё мелькает то с одной девушкой, то с другой. И он уже успел сменить футболку. Видимо, таскает их с собой. Но я игнорирую и его провокационные взгляды, и попытки взбесить меня.

Когда Антоша уходит на улицу, сажусь на диван, а этот ублюдок плюхается рядом со мной. Будто выжидал, когда я останусь одна.

– Приветик ещё раз.

– Проваливай! Иначе я парню скажу!

– Скажешь, как развлекалась со мной? Вперёд... Я, кстати, тебе засос оставил, цветочек...

– Что?! – хватаюсь я за шею. – Иди ты! – прикрываюсь локонами, пока он ржёт. Кретин, блин.

– От тебя, правда, цветами пахнет...

– Что с тобой не так?!

– А с тобой? Ты же сама провоцируешь...

– Я ничего не сделала! Ты оскорбил меня своими наглými

фразами!

– А ты мне тёлочку согнала. Сама виновата.

– Это не повод бросать такие слова первой встречной! Я тебе не шлюха какая-нибудь! – огрызаюсь на него, а ему это, кажется, настолько нравится, что он потешается надо мной. Толкает язык к своей щеке и начинает елозить им, глядя на меня.

– Сука...

Под его хохот возвращается Антон.

– Всё в порядке, малыш?

– Да... Идём куда-нибудь?

– Я чё-т наоборот посидеть хотел, – улыбается он и валит меня обратно на диван. В итоге я оказываюсь между ними двоими. Справа этот козёл. Слева мой парень... И я ощущаю себя так некомфортно, как только вообще возможно.

– Антон... Я пойду.

– Да посиди ты... Чё ты там не видела? Курёхи твои в джакузи убежали... Но ты же у меня не пойдёшь...

– Не пойду? – спрашиваю, издеваясь, и он хмурится.

– Нет, малышка, не пойдёшь... Давай лучше... Уединимся... М?

И как только его губы ныряют к моей шее, я тут же вздрагиваю и отстраняюсь от него. Я и так не хочу уединяться. Потому что сколько бы не пыталась... У меня не выходит ему довериться... В итоге три месяца... Я мучаю его и не даю. Он бесится... А сейчас я и вовсе чувствую на себе запах чужого

парня... Отвратительно.

– Ты чего?

– Ничего. Пойду найду девочек...

Я тут же встаю и убегаю... Неприятно аж до дрожи. И мутит.

Единственный способ прекратить это всё на сегодня... Свалить отсюда домой...

– Вы ещё долго тут будете?

– Ну, я... Точно.

– Я тоже...

– А что такое?

– Домой хочу...

– Ну, давай... Мне здесь тоже неинтересно, – поддерживает меня Юля. И мы вместе вызываем такси...

Дома я оказываюсь уже в течение получаса... И мне до сих не по себе из-за того, что случилось... И когда Антон звонит, я не беру. Лишь пишу ему короткое «Мне стало плохо, я уехала домой. Развлекайся». Знаю, что таким образом доведу его до греха... Он может начать спать с другими... Раз я никак не решаюсь... Но моё тело противится... Не знаю, в чём причина...

Тут же бегу в душ и сразу же смываю с себя все чужие касания... И всё равно чувствую их... Будто они, как метки, оставлены мне самим Дьяволом. Надеюсь, я больше никогда не увижу этого ужасного мерзкого парня...

Мне с трудом удаётся уснуть... Потому что он снится всю

ночь. Его грубые касания и слова. А ещё чувство, что меня вот-вот изнасилуют... Настолько нагло он себя вёл.

А уже в одиннадцать утра отец будит меня громким настойчивым стуком в дверь.

– Насть... Тут Ира с сыном... Выйди, пожалуйста...

Я еле продираю глаза, вспоминая, что сегодня нас должны были представить друг другу. Легла с мокрой головой и теперь мои волосы торчат в разные стороны.

Но страшно не это...

Страшно то, что когда я открываю дверь и зеваю, пытаюсь переварить то, что мне сказал папа, на меня помимо него сейчас смотрят две пары серых глаз... Одни из которых заставляют меня рухнуть в огненный чан отчаяния... В ту же самую секунду. Я в Аду... Нет... Мне это снится...

– Настюша, доброе утро... Знакомься, это Камиль...

Глава 3.

Камиль Островский

Когда смотрю на свою новоиспечённую сестрёнку, которой вчера чуть не вдул, чувствую, как хочу заржать прямо здесь и сейчас, но маман не поймёт. Она у меня впечатлительная... И я всегда с ней хороший. Стараюсь не срываться.

– Прекрасный цветок, – улыбаюсь, подхватив тонкие пальчики, чтобы поцеловать, а эта пизда ещё и сопротивляется. Со стороны, наверное, выглядит, странно... Мы перетягиваем её руку, как канат. Сильнее сжимаю её пальцы и всё же целую. – Рад знакомству.

Сучка закатывает глаза и смотрит на своего отца. Я и понятия не имел, что у Димона дома есть такой цветочек. Знал бы, раньше сюда наведалься... Отстой, конечно, что с характером беда, да ещё и парень какой-то имеется. Ну да пох. Всё равно завалю... А потом... Что? Кто гадит там, где живёт, Камиль? Только круглые долбоёбы, верно? Сука... Дилемма.

– Настенька, ты спускайся вниз... Камиль тортик привёз.

– Как любезно, – ухмыляется сучка.

– Там же туалет, да? – спрашиваю и иду в уборную, чтобы они спускались без меня. И как только они сваливают, я тут же возвращаюсь и толкаю дверь в её комнату. Застав её в не совсем одетом виде. Она визжит, а я ржу, вновь любуюсь её задницей.

– Пошёл вон отсюда!

– Слушай, малыш... Мы же отныне брат с сестрой... Давай дружить, а? Чё ты взъелась? Ради родаков...

– Знаешь, что?! Дружить я с тобой буду только через свой труп! – надевает она какие-то треники. – И вали отсюда! На хер пошёл!

– Ебать ты сучка... Ладно... Хочешь проблем? Окей... Не вопрос.

– Иди-иди, – бросает мне в спину, а я уже закрываю дверь и иду на кухню к остальным. Пиздец она, конечно, пришибленная. С гонором баба. Марту было снять просто как по щелчку пальца. Я думал, они в этой компании все такие... Но эта... Просто демон в юбке, блядь.

Сажу за столом, мой ещё не состоявшийся батя что-то рассказывает, как обычно... О бизнесе, о том, о сём. Мы не бедствуем. После смерти отца матери осталась его фирма. Очень скоро она её усовершенствовала. Так как она у меня с мозгами. Поэтому нельзя считать их отношения с Дмитрием каким-то расчётом, нет... Мама говорила, я могу спокойно остаться жить в нашем доме один... Но сейчас, когда мне выпал такой сектор приз на барабане в соседней комнате... Разве могу я отказать?

– С тобой останусь... Какую комнату можно занять?

– Правда, сынок? – улыбается она, и я киваю.

– Ага...

– Да, рядом с Настей можно... Или через одну. Они все

уютные большие.

– Отлично. Беру ту, что рядом с Настей, – улыбаюсь я, а Димон грозит мне пальцем.

– Ты смотри мне, у неё парень есть!

– Что Вы? Разве можно? Она же сестра теперь. Защищать буду.

– Ну вот, чудно...

– О чём говорите? – спускается выдерга вниз и достаёт кружку.

– Насть, да мы налили уже...

– А... Да... Я в свою перелью...

Морщится. Берёт со стола кружку от сервиза и переливает в свой огромный убогий стаканище с убанской надписью «Ведьмы не стареют» чай.

Боже, жертва маркетинга.

– Что ты смотришь? – ласково спрашивает меня, но на деле такой оскал... Бляяядь. Да если я её не трахну и не приручу, я себя мужиком считать перестану.

– Ничего, цветочек. Передай молоко, пожалуйста.

– На! – кидает небрежно. А я рассматриваю её голубые глаза. Красивая она, конечно. Волосы тёмные, глаза светлые... Фигура... Топ... Грудь, правда, маленькая. Но зато задница... Я как её ягодицы коснулся, у меня пространство исказилось... Нежная пиздец, и дёргается вся, будто не трогал никогда никто...

– Получается, вы теперь в один универ ездить будете? По-

здравляю, – говорит её отец неожиданно, дурёха давится чаем с молоком, и это всё начинает литься у неё из носа, а я ржу, как сумасшедший.

– Доча!

– Камиль! – ругает меня мама, а я не могу перестать ухаживать над тем, какая она лохушка.

Хорошо, что Димон на эмоциях особо ничего не увидел. И когда эта, наконец, продыхает, и все садятся на свои места, я продолжаю:

– Спасибо. Я думал сменить универ уже не позволят, но этот мне больше понравился. Плюс он ближе намного. И вот... Мне позволили без проблем. Так что да... Мы теперь учимся в одном универе, Настя. Ты рада?

– Безумно, – скрипит зубами Василёчек. Глаза у неё такие... Реально как васильки.

– Круто... Покажешь мне всё...

– Это вряд ли. На это у тебя будут одnogруппницы.

– Откуда знаешь, что ты не одна из них?

– Ну, знаешь, вряд ли такой как ты учится на дизайнера...

– Такой как я? – приподнимаю я бровь, а она лыбится. Вот сука, а... Что это, блядь, ещё значит?

– Насть, ну, впрямь... – отмахивается отец. – Люди на разное учатся. Камиль, насколько я помню... Рекламщик? Верно?

– Верно.

– Ну вот, теперь понятно, – ухмыляется она.

– Вообще я жалею, что не пошёл на медицинский, – хмуюсь я.

– Правда??? – удивляется мама.

– Ага... Мог бы оказывать первую помощь, когда люди давятся чаем... Всякое такое...

Димон с мамой смеются, а пизда с ушами кривит губы.

– Ладно, спасибо всем. Приятно познакомиться. Я к себе... А вечером поеду к Антону.

– Её парень, – шепчет её отец, объясняя мне.

Я просто провожаю её взглядом до лестницы. И точно знаю, что к своему Антону она сегодня поедет только через мой окоченевший труп...

Глава 4.

Настя Алмазова

Сию в комнате, никого не трогаю. После совместного завтрака-знакомства хуже уже точно не будет... Чувствую себя максимально убого и отвратительно... Мало того, что поперхнулась, так ещё и помню, как он трогал меня там в комнате... Даже тело до сих пор горит.

Звоню девчонкам по видеосвязи в общем чате. Все подключаются.

– Приивет. Долго вчера были?

– Привет... Ну, слушай... До трёх где-то, да?

– Да, вроде до трёх.

– А я приехала, помылась и завалилась спать... Что интересного было?

– Ничего...

– Да, ничего...

И обе при этом замолкают. Выглядят как партизанки. Мне их что теперь пытаться?

– Что-то не так?

– Да всё так... Просто... Нууу... Там... Твой Антон... Он перебрал... И на нём Марта сидела...

– В смысле... Сидела? – спрашиваю я в ужасе.

– В смысле на его коленях... Но больше ничего не было...

Между ними. Он совсем пьяный был...

О, Боже. Фу... И ведь знает, как я её ненавижу...

– Фу, фу, фу... Вы серьёзно???

– Ну... Да...

– Кошмар... Никогда ему этого не прощу. Ужасно, – держусь я за голову, пока они вздыхают.

– Насть... Ну он вроде как ничего такого не делал...

– Ага... Насколько надо было налакаться, чтобы не скинуть её с себя?! – выпаливаю я и мне вдруг от самой себя становится тошно... Я же сама не оттолкнула Камиля. И сейчас всё выглядит так, будто я ищу повод не спать с Антоном и бросить его... Блин. Мне стыдно. И почему он вообще не звонит?!

Прощаюсь с девочками и уже хочу набрать своего, возможно, без пяти минут бывшего парня, как в дверь неожиданно стучат.

Подхожу и прислушиваюсь. Уверена, это он. Может, сделать вид, что сплю? Ай... К чёрту.

– Да?

– Манда, – раздаётся там вместе с ржачем. Господи. Он совсем идиот...

– Ты больной?

– Открывай уже.

Щёлкаю замком, и он сам нагло толкает мою дверь и заходит внутрь, как к себе.

– Чего тебе опять?

– Слушай... А мне твоя больше нравится... – вальяжно хо-

дит он по моей комнате, рассматривая её.

– Может мне тебе ещё комнату свою отдать? – спрашиваю, скрестив руки на груди.

– Да, было бы любезно с твоей стороны.

– М-м-м... Отлично.

– Отдашь?

– Нет. Пошёл на хер.

– Капец ты агрессивная. Твой парень поприятнее будет... Очень доброжелательный... Вчера помогал нашей общей знакомой...

– Аааа... – улыбаюсь я. – Я поняла, что ты делаешь... Ясно... Но учти, что мы не поругаемся. Я знаю, что Антон был пьян, когда она уселась на него. Так что тебе не удастся нас посорить, понятно?!

– М... – хмурится он. – А когда он в неё свой хуй толкал он мне пьяным не показался...

– Ч... Что? – спрашиваю я, и меня всю в момент трясёт. – Это ложь... Это... Ты специально??? Скажи, что специально! – налетаю я на него, а он лыбится.

– Лаааадно... Ложь. Не видел я, чем он занимался... Ваше похер было... Нифига как тебя затрясло. Влюблена, что ли?

– Придурок... Какой же ты мудака, Камиль, уходи!

– Не... Не уйду. Мне здесь скучно, – достаёт он телефон и ложится на мою кровать, после чего вытягивает свои губёхи уткой и начинает делать селфи.

Нет, ну какой же всё-таки кретин.

– Ты сказала внизу, что я не могу быть дизайнером... Чё за высер?

– Хаха! – выдаю я озлобленно. – Ты свои футболки вообще видел?

– Что не так с моими футболками? Это Iron Fist вообще-то.

– Это пиздец, вот что это.

– Ой, фууууу... – приподнимается он и смотрит на меня. – Ты же девочка. Какого хрена? По губам бы тебе надавать.

– Ага. Щас. Вали давай.

– А я бы тебя постукал... Членом по твоим губкам... Сестрёнка...

От его слов мне хочется помыться. И в жар бросает так, что я вся горю.

– Я сейчас папе расскажу, что ты мне предлагаешь, надо?

– А ты любишь, когда смотрят? – спрашивает он нахально, и я уже хочу его ударить, но он смеётся.

– Успокойся... Ты бы себя видела...

Мой ноутбук неожиданно оживает, и этот придурок тянется к нему.

– Так, так, так...

– Не трогай!

– Настюша, прости, я перебрал... Не знаю, как так вышло. У меня с ней ничего... Хахаха! – угорает этот придурок, а я захлопываю свой ноутбук перед его носом.

– Ну вот и всё... Малыш. А ты брыкалась... Иди сюда.

– Ч... Ч... Что? – спрашиваю, когда эта сволочь встаёт с кровати и буквально идёт на меня тараном. А я от него. Просто бегаю как дурочка по комнате.

– Не трогай. Не подходи...

– Насть... Разве отомстить совсем не хочется? М?

– Отвали! Камиль, я закричу! – кидаю в него подушку и перелезаю через свою кровать. Готова и с окна прыгнуть от этого извращенца. – Не смей.

Он вдруг тянет вверх свою футболку... И там... Там... Боже... Я даже смотреть на него не могу. Горло пересыхает... Сахара, блин... Господи, боже.

– Ну что? Сейчас без футболки я на дизайнера сгожусь?

– Шут, блин, гороховый! Реально, Камиль, если подойдёшь... Я тебя...

– Хочу посмотреть, что под пижамкой. Дашь?

– Слушай... Там твоя мама! И мой отец! Как тебе вообще не стыдно?!

– А чего стыдиться? Я не виноват, что у меня здоровые реакции на тебя... Мальчик не маленький... Должна понимать...

Не успеваю убежать, как меня резко хватают за руку и раскручивают так, что я врезаюсь в его раскалённое литое тело своим... И просто не могу дышать... Потому что он твёрдый не только сверху... И я начинаю пищать...

Пока вдруг его широкая огромная ладонь не затыкает мой рот...

Глава 5.

Настя Алмазова

Я в ужасе от происходящего. Пытаюсь кричать, но он перекрыл мне эту возможность, а сам при этом сжимает кожу на моей талии. И ведёт себя столь нагло, словно у нас тут бордель, а не дом его будущего отчима! Какой же неотёсанный мужлан, а. Я должна рассказать всё папе... Должна...

– Настенька, ты нарываешься... Я же вижу, что хочешь... К чему эти сопротивления и возгласы? – шепчет он на ухо. Будто змеи проникают под одежду вместе с его голосом. Честно, ещё секунда, и я упаду в обморок.

Чувствую, как его шершавая ладонь лезет под резинку моих штанов и брыкаюсь на месте. Хочу ударить его так, что мало не покажется.

Нифига себе он наглый... Это же Дьявол, а не человек, блин...

– Не скули... Со мной будет хорошо... Я обещаю...

Ощущаю, как он касается меня между ног. Вцепляюсь в его плечи. Вою в его ладонь. А он трёт там подушечками пальцев, и я в ужасе. Перебираю ногами на месте. Ощущая, как ткань моих трусов под натиском его пальцев становится влажной, а низ моего живота закручивает в смертельный вихрь. Я ненавижу эту сволочь. Я его...

– Видишь, как течёшь со мной... Маленькая...

По телу бежит дрожь. Я вся как на пружинах сейчас. И как только чувствую твёрдость его члена снизу. Его длину... Размер... Я тут же подстраиваю своё колено под его яйца. Хорошо понимаю, что мне одним махом двинуть... Но не могу, потому что он трогает... И если я двину ему, трогать перестанет... А я... Я в трёх секундах... Боже, я сейчас взорвусь... Его лицо рядом с моим. А я зажмурилась от ужаса. Он нюхает меня и настойчиво перебирает свои пальцы.

– Ну что же ты, Настя... Не бьёшь... – улыбается эта сволочь. – Чуть-чуть осталось, да, милая? Чуть-чуть... Давай... А... Ах... Давай...

– Ах, – выдаю вместе с ним. Разлетаюсь. Вздрагиваю. Ноги трясутся на месте. Живот скручивает в узел. Обмякаю, чувствуя, как он толкает внутрь меня два пальца. Вздрагиваю. А он вынимает их, после чего толкает в свой рот прямо на моих глазах. Жадно облизывает. Пока я наблюдаю за всем этим кошмаром.

– Господи, – возвращаюсь я на землю и со всей дури толкаю его в грудак. Так, что он отшатывается, а я на всех скоростях бегу в сторону ванной.

– Можно просто Камиль, – кричит мне вслед, ухмыляясь. Я тут же закрываю дверь на защёлку и в ужасе смотрю в зеркало... Господи... Я сейчас кончила, верно? Это был оргазм... Оргазм с другим. Мамочки, что же я наделала???

Мне стыдно не просто смотреть на себя... Мне теперь выходить отсюда мерзко... Какая же я дура!

Я, наверное, целый час сижу тут, опасаясь снова столкнуться с ним... Очень надеюсь, что он ушёл из моей комнаты... Бедный Антон... Какая же я сволочь... Надо обязательно ему перезвонить...

Стыдливо открываю дверь и бреду по коридору до комнаты. Когда заглядываю туда и убеждаюсь, что его нет, тут же захлопываю за собой дверь, и хватаю свой телефон.

Ищу Антона и набираю его номер.

– Привет...

– Привет...

– Насть... Извини меня, я...

– Я уже поняла, не сержусь. Главное, больше так не делай...

– Ты не сердишься?

– Нет, не сержусь... Всё хорошо. Я поняла, что ты перебрал... Девочки сказали... А потом и ты написал...

– Хорошо, блин... Я так накосячил, реально...

Блин, как же мне стыдно... Но я не хочу, чтобы мы впредь говорили об этом.

– Давай забудем, ладно?

– Давай, Настюш... Что сегодня делала? Как самочувствие?

Господи... Как вот разговаривать, если у меня трусы до сих пор мокрые??? Какой же позор...

– Да мы позавтракали... Вчетвером... Я же говорила.

– А-а-а... Познакомилась со своим братцем?

– Угу...

– И как?

– Ну, как... Не особо, – уверяю я, потому что, конечно, по сути не особо он только одевается... Всё остальное очень даже особо... Чересчур особо. Но Антону это знать необязательно.

– Хех... Сочувствую, конечно. Но ничего... Главное, чтобы не заставили уроки с ним делать... Как меня с Михой... Скучище.

– Ага, – нервно хохочу я в ответ.

– Он, кстати, в каком классе?

– Ну... Он... Я даже... Не спросила...

Господи, как я могу так подло врать вообще?!

– Ну ладно, потом спроси. Прикольно же... Если чё вместе заниматься будем.

– Ага...

– Насть... Точно всё хорошо? Мне кажется, ты ещё злишься...

– Нет... Вовсе нет, я не злюсь, – отвечаю, нахмурившись.

Я же хотела сегодня к нему поехать, а теперь не представляю, как смотреть в глаза... И вообще как быть с ним наедине... После этого кошмара.

– Какие планы на сегодня?

– Папе помогать, – лгу я, и Антон расстраивается.

– Хотел с тобой побыть... Думал, посмотрим чё-нибудь, отдохнём...

– Извини...

– Ладно... Тогда завтра, да?

– Угу, давай завтра... – соглашаюсь я и слышу звук входящего сообщения...

Перехватываю телефон другой рукой и смотрю на экран.

«Сестрёнка, теперь у меня есть твой номер. Как тебе первый полёт со мной? Понравилось? Приходи за вторым ночью в соседнюю комнату».

У меня в горле свербит от этого. Я вся дрожу и слышу голос Антона.

– Ау? Ты где там, малыш?

– Я тут... Меня уже папа зовёт, надо бежать...

– Хорошо, ладно...

Я сбрасываю трубку и тотчас же толкаю своего нового знакомого в чёрный список... От греха подальше, пока он не сломал всю мою жизнь... Но не уверена, что это мне поможет...

Глава 6.

Камиль Островский

Ну всё... Процесс приручения дикарки запущен... Чувствую, что не спроста она так залипла. Очевидно, что у малышки до этого не было оргазмов. Бля, если это так... Я как нехер делать её завоюю. Если он не смог даже такого минимума... Она же даже бить меня не стала. Хотя был шанс. Но настолько сильно поплыла, что не смогла противиться. И этот её вкус, бля. Я сам чуть не протёк. Взрывной волной мне яйца всколыхнула, хотя я даже конец не макнул.

С её диким поведением, конечно, вопросы. Но спорю и это из девахи можно выбить при грамотном разминировании.

Первым делом заметил, что она забыла в комнате телефон и кинул себе дозвон. Теперь можем общаться. Ну а потом решил дать ей выдохнуть... Всё равно она к своему Антону-гондону сегодня уже точно не сунется... У неё такой вид был, словно её обесчестили.

Так что я вежливо дождусь ужина или полдника... Что там принцессы вроде неё едят? Она, судя, по всему вообще воздухом питается. Ибо кроме чая за завтраком нихрена не употребляла...

А пока спускаюсь вниз и еду по делам. Естественно, Анастасия в окно даже не смотрит... Наверное, переваривает

случившееся... Может, мне ей подарок какой купить? Ну типа как в знак примирения... По ней же видно, что она любит дорогое шмотье и цацки. Ладно, разберёмся.

– Кам, ты учитывай, что мне эта байда до завтра нужна. Точно успеешь?

– Я тебя подводил когда-нибудь по работе?

– Нет.

– Ну, вот и всё. Сиди, загорай. Отправлю на мыло.

– Ладно. Чё там сестра твоя?

– Да чё. Брекеты, косички и полное отсутствие вкуса.

– Рили? Жесть...

– Ага, я поехал...

Лёхе даже говорить о том, что меня дома ждёт такой арбузик опасно. Он везде залезет. Пусть лучше на расстоянии держится. Заезжаю в ювелирку следом и беру для неё серьги с брюликами. Если и после этого нос будет воротить хз чем её брать. Домой приезжаю, как раз вместе со звонком матери.

– Мы тут ужинать сели... Ты как?

– Я подъехал... Буду сейчас.

– Отлично...

Сразу же прусь на кухню, надеясь наткнуться на её агрессивный синий взор, но мы, сука, тут втроём.

– А? – указываю я наверх.

– Настюша что-то приболела... Неважно себя чувствует...

– Ааа, ну, конечно... Понятно, – отвечаю, еле сдерживая

смех, и пишу ей сообщение.

«Если не спустишься, я сам за тобой приду...».

А отправить не могу... Она мне возможность ограничила... Вот ведь сучка.

Ладно... Где наша пропадала?

Ужинаю, а потом на пролом поднимаюсь наверх и застываю возле её двери, слыша какой-то надрывный скулёр из комнаты. Она там чё, блядь... Ревёт, что ли? Пиздец...

Стучусь – игнор.

Спускаюсь на улицу покурить и смотрю в её окно. Технически там пару действий, чтобы перелезть. Окно у неё открыто. Да и похер, если упаду. Сама будет виновата. Ещё жалеть придёт. Пошёл...

Тушу окурок и тащусь в свою комнату. Перелезаю через подоконник. Встаю на небольшой выступ и, держась за крышу, лезу в соседнее окно... Пару шагов – осыпавшаяся глина от раскрошившегося под моим весом кирпича. Кишки в узел. Зассал... Прошло. Но дальше лезу, как первопроходец этого маршрута.

Пиздец, я ради бабы никогда ещё такую хуйню не провоцировал. В дебилизме замечен ранее не был. Но вот pinaю носком кроссовка окно, и с грохотом вваливаюсь в её спальню. Где она начинает орать на меня и бежит смотреть уничтоженный мной садовый цветок, который сейчас красуется на полу в разбитом горшке.

– Уп-с...

– Ты! Козлина... – скрипит она зубами и сжимает кулаки.

– Да не ругайся ты. Я ради тебя сюда залез... Столько преодолел... – тяну я лыбу, а она буквально меня ненавидит.

И я тут же тянусь в карман за коробочкой, чтобы загладить свою вину... Хотя бы как умею... Но она моментально летит обратно в меня, стоит только показать ей содержимое.

– Ты чё такая противная, а?!

– Камиль, убирайся! Я не хочу тебя видеть! Не знаю, где ты рос, в каком борделе, но тут так нельзя! В этом доме есть правила!

– Малыш, не душни. Тебе же хорошо было... Вот хера ли ты сердишься на меня?!

– Мне не было хорошо! Мне было отвратительно! Омерзительно! И вообще я хочу, чтобы исчез из моей жизни!

– Ну, извини, дорогая... Я из неё уже не исчезну – это раз. Два – нахер ты врёшь?! Ты кончила со мной.

– Нет!

– Да! Да, блядь, и ещё раз да!

Девчонка пыхтит и смотрит на меня как на врага народа. Сейчас взорвётся, точно, как та самая бомбочка на дороге.

– И прими это. Тебе купил, – нагло ставлю я коробку на тумбу. – За кактус извини. Я не специально...

– Это фикус!

– Не важно... Кароч... Настя... Давай мы будем общаться...

– В каком это смысле?

– В прямом... Раз нам было так хорошо... Думаю, ты пони-

маешь, что заводишь меня... Мы можем делать это тайком... Никто не узнает...

– Пха! – выдаёт она превышая децибелы. – Ха-ха-ха!

– Что?

– Камиль... Ты же взрослый парень, верно? Как бы это тебе помягче объяснить... Иди ты нахер, понятно?! У меня есть парень и я его люблю! А ты можешь катиться на все четыре стороны к такой как Марта. Для неё ты прям на все сто подходишь! Идеальный вариант. Ебёшь всё, что движется. Одеваешься как цирковой клоун на арене и вот эта безделушка очень ей подойдёт! – выпаливает она и толкает к моей груди подарок. Вот, сука, а... Я, блядь, целый подвиг ради неё, а она мне мозг выносит и унижает... Гадина...

– Ну, окей, сестрёнка, – дёргаю я её за руку, и она вздрагивает. Наши глаза встречаются в этом сопротивлении.

– Хочешь войны? Нет проблем... Я тебе такую жизнь устрою... Мало не покажется.

Я выхожу из её комнаты через дверь, но с твёрдым обещанием превратить её жизнь в Ад.

И пусть теперь спасается, как хочет...

Глава 7.

Настя Алмазова

Он уходит, а у меня в голове отстукивают его последние слова о войне... Тоже мне напугал... Припёрся с какой-то цацкой, словно это способно вынуть изнутри воспоминания о его наглости и мерзком поведении! Хамло!

До самого утра я не выхожу из комнаты, а на завтраке этого аборигена почему-то не вижу.

– Камиль дома не ночевал, – зачем-то оповещает будущая мачеха. Мне как бы пофиг, ночевал он или нет. Вообще про него не спрашивала...

– Пап, а помнишь, ты мне обещал билеты на концерт достать?

– Помню, дочка... Как только, так сразу...

– Хорошо...

– Довезти тебя? Я как раз в ту сторону, – предлагает отец, а я мотаю головой.

– Не надо. За мной Тоша приедет...

– Ладно. Хорошо. Аккуратнее едьте...

– Угу...

Мы завтракаем, и я пытаюсь забыть наличие в моей жизни Камиля как страшный сон...

Надеюсь, он редко будет здесь ночевать. Наверняка у него куча вариантов.

К девяти, когда все уже уезжают за мной приезжает Антон. Я вычёркиваю из себя все мысли о том варваре и спокойно сажусь к своему парню, поцеловав его в губы рваным поцелуем. Я не буду чувствовать себя виноватой... Нет!

– Красивая моя... Привет.

– Привет, дорогой...

– Всё хорошо? Готова?

– Готова...

Едем в универ. Там нас встречают мои девчонки и его друзья. Марта постоянно поглядывает на нас со стороны, чем дико меня бесит. Но самый кошмар начинается после... Когда среди всей этой суеты появляется противная морда моего сводного брата, который без усталости знакомится со всеми и подмигивает даже моим подругам. Блин!

– Это кто??? Видела какой?

– Он что на Мерсе приехал???

– Офигеть, кто такой?! А?! Я должна узнать, божечки...

От злости у меня раздуваются ноздри. Не проходит и трёх секунд, как он нагло пилотирует именно у нашей компании... Заигрывая с моими, блин, подругами у меня на глазах...

Чувствую, что готова убивать.

– Всё нормально, Насть? Ты так туда смотришь... – спрашивает Антон удивленно.

– Да, всё нормально... Просто поражает, как они все туда ринулись...

– Ну, они свободные, чё им...

И вроде бы он прав, но, блин... Я сейчас реально лопну. Какой же этот Камиль гад. Ещё и специально, будто кастинг устроил. Ведёт себя так, будто девушку себе выбирает. Скотина.

Я стараюсь туда не смотреть... Жду, когда начнутся пары и можно будет поговорить с девочками... Объяснить им всё и попросить не связываться с ним.

Но когда мы уходим в свой корпус, они начинают говорить раньше, чем я. И все их мысли, разумеется, заняты им одним.

– Такой классный, да?

– Даааа... Душка просто... Я его хочу... И имя такое...

– Ага... Красивый парень... Блин... Кого он выберет, а? Надеюсь не Марту.

– Вы о чём вообще?! Алё?! – нападаю я, прервав их болтовню. Как же бесит...

– Ты не слышала, да? Парень этот... Красавчик новенький... Ищет спутницу на концерт Ланы в Олимпийском.

– Господи... Это он так сказал? Прямо там?!

– Ну да... Сказал...

Какой же придурок, а... Реально конченный.

– И вы будете бороться за то, чтобы пойти с ним? Серьёзно?

– Насть, ну, не у всех же есть Антон! И такие отношения... Некоторые только мечтают найти себе пару... Особенно такого красавчика, как этот...

– Камиииль, – вздыхает Машка.

У меня ураган внутри разрастается. Как так за считанные секунды... Эта сволочь влюбила в себя всех моих подруг??? Что это вообще такое?

На перерыве между парами я злюсь так, что готова спалить всё к чертям собачьим. Ненавижу его.

Поэтому, не дождавшись обеденного перерыва, я иду к рекламщикам. Вижу этого хвастунишку среди толпы, хватаю его за руку и тащу в аудиторию, пока он ржёт, тяжело ступая за мной следом.

– Детка... Ну что же ты, ненасытная моя... В очередь...

– Заткнись! – заталкиваю его внутрь и встаю в стойку напротив. – Ты офигел?! Не лезь к моим девочкам!

– На них не написано, что они твои. Ты чё их мамочка?

– Камиль... Это мои подруги!

– И? Ко мне это как относится? Вот и скажи своим подругам, что настолько ревнивая пизда, что хочешь, чтобы я трогал только тебя. Поэтому им нельзя.

– Что?!

– Что слышала. Тебя же это смущает?! Что ты не можешь? Иначе чё тебе так бомбануло, что ты аж в другой корпус прибежала?!

– Знаешь, что... Как там тебя... Чёртов переросток... Кобель...

– Захлопнись, Анастэйша, лады? – спрашивает этот гад и улыбается. После чего касается мои волос, убирая локоны за

уши. – Ты сама отказалась... И я не собираюсь подстраиваться под твою ревность и девичьи сопли.

– Я тебя не ревную! Ты мне нафиг не сдался! Я просто не хочу, чтобы мои подруги нарвались.

– На оргазм? Это максимум, на что они со мной нарвутся... И будем реалистами, – хватает от меня за плечо, отодвигая с прохода. – Если твой парень такой лох, что не способен удовлетворить тебя, не значит, что все такие же. И не смотри так на меня. Не обламывай кайфушки своим девчонкам, если ты и впрямь такая уж хорошая подруга... А если нет, – сжимает он плечо сильнее. – Я слушаю честные аргументы, почему мне нельзя их трогать?

Секунды тянутся вечность. Я смотрю ему в глаза и сглазываю.

– Молчишь? Сознаешься, что ревность подключилась?

– Да пошёл ты!

– Ну, значит, и держаться подальше от твоих девчонок мне ни к чему. Удачи...

Хлопает он по двери и спокойно уходит, оставив меня стоять там и тихо его презирать...

Глава 8.

Камиль Островский

Её реакции говорят сами за себя. Не стала бы бежать за мной как сумасшедшая, если бы не ревновала. Особенно отреагировала на подружек... Так что я примерно понимаю, куда мне двигать... И я специально узнал про этот сасный концентр. Мне по сути вообще плевать, просто маман говорила, что Настя бесконечно интересуется билетами, и что они с отцом как раз достали их. Вот я и решил назло перед ней. Найду себе спутницу. Почему нет? Будет прекрасно, если из числа её обожаемых подружек... Самая активная из них, кто больше всех болтает – рыженькая. Беспроигрышный вариант. Как раз достанет её болтовней обо мне. Возможно сольёт мне что-то про их отношения. Поэтому я незамедлительно нахожу её в социальной сети и начинаю атаковать перепиской. Представляю, какая сейчас змеиная морда будет у Настёны. Пацаны и девчонки вокруг без устали чё-то рассказывают, я слушаю в пол уха... Пока вдруг.

- Ну, эта... Алмазова... Вообще же номер один везде.
- Да достала она. Звезда, блин, недоделанная.
- О чём толкуете? – вклиниваюсь я в разговор и девочки тут же начинают строить мне глазки.
- Да есть тут у нас одна... Выскочка противная...
- Да что вы говорите? Ага... А расскажите мне ещё о ней

чѐ-нить... Давайте, в конце концов, её на место поставим, да?

– Да, кстати, почему нет?

– Прекрасно...

После последней пары тащусь прямиком к компании своей зазнобы. Она, естественно, едва заведя меня вдалеке, уже занимает оборонительную позицию. Краснеет, пыхтит, пытается сдвинуть со скамеек своих девчонок, лишь бы побыстрее свалить оттуда. Но не тут-то было...

– Вот он, вот...

– Дамы... – улыбаюсь я и смотрю прямиком на ту, что сидит рядом с ней. – Можно тебя?

– Меня?

– Её? – спрашивает Настя, неспешно заморгав.

– Её-её, – говорю я, улыбаясь, и протягиваю ей руку. Та тут же за неё хватается, как за спасательный круг, и я отвожу её в сторону, начав свой беспрониимый флирт.

– Красивая ты... Телефончик дашь...

– Конечно...

– На концерт со мной пойдёшь?

– Дааа, – расплывается в улыбке, пока я подмигиваю всем её подружкам, которые пялятся на нас, включая чѐртovu сводную сеструху.

– Сегодня, может... В кино ходим?

– Давай, – соглашается моментально.

– Чудесно... Может ещё кто хочет из твоих... Не стесняй-

ся...

– Ну у нас в паре только Настя с Антоном...

Гондоном, блядь.

– Спрошу у них... Может они тоже пойдут в кино... Не знаю...

– Да мне всё равно, – отмахиваюсь я. – Я с тобой хочу.

Боже, как мало надо для счастья, а... Глазки блестят, вся тает на глазах. А ты сиди, Настёна, недотраханная. Рядом с этим придурком точно такой и будешь, я уверен.

– Подвезти тебя до дома?

– Конечно... Да! – она тут же кивает и смотрит на своих кукушек. – Я сейчас только сумку заберу... На секундочку.

Иду до тачки, наблюдаю. Она им всё рассказывает, у Насти при этом такой вид, что она сейчас лопнет. Хватает её за руку, что-то ей высказывает. Моя новая знакомая ответно огрызается. Потом улыбается мне, я тоже сижу не при делах. Мол жду тебя, конфета, и на всех остальных мне с высокой колокольни.

И вот она бежит ко мне, тут же ныряя в салон.

– Порядок?

– Да... Настя там что-то начала... Не суть, – пристёгивается она.

– М-м-м... Настя начала? – спрашиваю и вижу, как мой алмазик не отрывает от нас глаз. Тут же склоняюсь и страстно засасываю рыжика у неё перед носом. Смотри и ной, девочка. Ибо нехер было со мной, как с говном.

Разрываю поцелуй и смотрю на обомлевшую подружку. Она вся затряслась и расстелилась передо мной, словно коврик для ног, блин. Уже на всё готова...

– Поехали?

– Ага...

Отвожу её до дома, сам смотрю на часы. В кино договариваемся к восьми. Поэтому пока я волен заниматься своими делами. Но разве можно, когда по возвращению домой я понимаю, что Настенька тоже уже вернулась. На кухне вдвоём. Она что-то себе варганит молча. Я тоже достаю из холодильника всё подряд, чтобы сделать себе сэндвич.

– Животное, – бурчит она, сморщившись как старый урюк. Я лишь ржу себе под нос на её попытки спровоцировать. Такая глупая девчонка, я не могу...

– Пойдёшь с нами в кино сегодня? – улыбаюсь, растапливая сыр в микроволновке.

– Ещё чего! Сдался ты мне.

– А зря... Тогда, возможно, удовлетворила бы свой интерес, малышка... – хмыкаю я, достав тарелку после оповещения СВЧ.

– Какой ещё интерес?! Пофиг мне. И делай, что хочешь...

– Как какой... Оргазмический, конечно... Твоя подружка потом расскажет...

У неё аж еда в горле застревает. И такой ненавистный взгляд.

– Пошла бы с нами, возможно, я бы смог разорваться меж-

ду вами... Обожаю жмж...

– Трепло! Вывезешь?! – истерически выпаливает она, стиснув пальцами тарелку.

– Давай проверим? – спрашиваю, нырнув к ней поближе, и она вся электризуется.

– Только подойди! Только прикоснись! – выпаливает нервно и угрожает мне пальцем. Такая смешная... Боже... Но я делаю вид, что это меня, конечно же, останавливает.

– Боюсь-боюсь, василёчек... Классные у тебя подружки... По всем пройдуся, – улыбаюсь я, откусывая сделанный сэндвич. – М-м-м... Вкусно как... Кайф...

– Козлина... – говорит она, глядя на то, как я ем. – Надеюсь ты когда-нибудь поймаешь сифилис и у тебя отвалится нос! – выдаёт напоследок, пока я жру и уходит с кухни с гордым видом...

А я только думаю, чем бы беснуть её дальше...

Уж не подарить ли мне те чудесные бриллиантики её подружке?

Глава 9.

Настя Алмазова

– Значит... Вы идёте в кино? – спрашиваю уже в комнате.

Мне кажется, у меня скрипят зубы от напряжения.

– Ага... Насть... Блин, что мне надеть??? Я так нервничаю...

Слушаю Светку и хочется орать. Я не хочу, чтобы она с ним шла. Я не хочу рассказывать им, что это он – мой брат. Я готова на лоскутки его порвать, настолько он меня раздражает. Ненавижу...

Как нам с ним сосуществовать, если его цель, очевидно, довести меня до греха?

– Не знаю... А в какое вино вы идёте?

– Слушай, я даже не спросила. Мне всё равно... А вы что с Антоном тоже хотите?

– Да нет, не хотим... Не знаю...

– Ну, смотри... Камиль интересовался... Говорил, если что, вы можете пойти с нами...

– Так и сказал? Как благородно с его стороны, – издевательски произношу я, рассматривая себя в зеркало. – А ещё что он говорил?

– Да вроде больше ничего...

– М-м-м... Ну, слушай... Я спрошу у Антона... Вдруг он всё-таки захочет в кино с вами...

– Ну да... Спроси... Вчетвером даже прикольно. Типа как парочки, – хихикает она, а я стискиваю зубы. Господи. Я не хочу это испытывать к собственной подруге! Никогда у меня такого не было. Это вдвойне неприятно...

– Ага.

Сбрасываю. Набираю номер Антона и сходу рублю предложение. Он даже опомниться не успевает, как я ставлю вопрос ребром. Пан или пропал. И он, как ни странно, соглашается, сказав, что заедет за мной к восьми.

И пока я ношусь по комнате табуном, чтобы этот уродец обзавидовался моей красотой и чувствую стилия, в дверь неожиданно стучат.

– Да-да?

– Мне снова повторить твоё любимое приветствие? – спрашивает эта скотина, и я открываю.

– Чего тебе?!

– Впусти... – толкает дверь, но я удерживаю ту ногой.

– Говори так!

– Чё всё-таки не выдержала... С нами решила, малыш? Я так и знал... Вся кипишь от неудовлетворенности...

– Пошёл ты! – показываю ему средний палец. – Мы просто в кино давно не были.

– Ну я так и понял... Садись поближе... Я сделаю приятно, как ты любишь... – шепчет он, отчего у меня мороз бежит по коже.

– Трогай Свету! А меня будет трогать мой парень. Понят-

но тебе?!

– Понятно, малышка... Я это... Чё спросить-то хотел... А что твоя подружка любит? Как думаешь, если я ей брюлики подарю сильно пошло будет? Не хочу, чтобы она подумала, что я на раз трахнуть... Хочу регулярно...

– Не знаю. Сам решай, кобелина.

И я захопываю перед его мордой дверь. Брюлики он дарить собрался. Регулярно он хочет. Козёл...

За дверью раздаётся отвратительный бесячий смех, и я слышу его тяжёлые шаги вниз по лестнице. Надеюсь, он с неё грохнется, сломает ногу и не пойдёт ни в какое кино.

Примерно в половину восьмого я вижу, как его мерседес отъезжает от дома. Наградил же папа пасынком... И Света уже скинула с полсотни сообщений с вопросами как она выглядит. Из кожи вон лезет, чтобы ему понравиться. А Антон опаздывает... Чем заставляет меня злиться.

В итоге к кинотеатру я приезжаю уже напряжённая и без настроения. Моя подруга, увешенная цветами и подарками... Причём на ней тот самый комплект сережёк, которые он дарил мне. Вот же ублюдок... Я замечаю сразу же и в том числе как красиво они смотрятся... Злюсь. Горю. А он улыбается и здоровается с моим парнем. Точнее, знакомится.

– Антон.

– Камиль. Ну, что, дамы. Готовы? Выбрали фильм?

– Ой, я любое смотрю... И фантастики, и боевики, – лопочет Света, чем неистово меня бесит. Врёт как дышит. Ведь

смотрит только сопливые розовые мелодрамы. Но Камиль, кажется, охотно заглатывает это, потому что ни слова не говорит, только поглядывает на меня.

– Ну, а если реально, – спрашивает Антон. – На что идём, Насть? Триллер?

– Не знаю... Предложи...

– Вот этот вроде неплохой...

– Да пойдём девчат выгуляем на их любимые... Нам то что... Только красотой их любоваться, – подмигивает эта сволочь. Света уже течёт от него, просто на месте размазываясь. А я отмахиваюсь мол мне всё равно.

Не успеваем толком сесть. Только заходим в зал, а Света уже мнёт ему плечи и всячески подставляется, отчего у меня уже дёргается глаз.

– Антош, давай здесь... – дёргаю его вниз, и влюбленная парочка садится рядом. Я оказываюсь рядом с Камилем, но отчаянно трогаю Антошу. То обниму, то поцелую, а он в последние несколько дней весь какой-то зажатый. Очень тяжёлый на контакт... После той вечеринки. Словно подсознательно чувствует что-то... От меня.

– Детка, ты что здесь хочешь? Ты посмотри, они же как животные, – ржёт он, глядя на Камиля и Свету. Он её поглощает...

– Ну а зачем ещё в кино ходят, – шучу я и вместо того, чтобы получить поцелуй, получаю от Антона дружеский щелчок по носу. Шикарно, блин... Эти сосутся как не в себя, а я, ви-

димо, пришла сюда на них смотреть. Чувствую себя вообще не в своей тарелке... Зря я решила мозолить ему глаза. Он сюда, очевидно, сношаться приехал... А подружка как будто и не против.

Свет гаснет, начинается реклама. Я скучающе зеваю, склонив голову на плечо Антона и уже думаю уснуть... Как вдруг слышу сбоку Светкино:

– Я в туалет...

А затем из опьяняющего дрёма меня вырывает наглая настойчивая рука... Камиля... Скользящая по моему бедру всё выше и выше... И я перестаю дышать, вжавшись в своё кресло на максимум...

Глава 10.

Камиль Островский

Давай поиграем, детка... Ударишь или нет? Оттолкнёшь? Чувствую наземное притяжение к её ногам. К нежным совершенным изгибам. И я хз чё меня так по ней пришибло. Рядом ведь почти такая же сидела... Но нет, блядь. Хочу эту.

Чуть нагло развожу края платья в стороны. Она молчит и палит в экран, ухватившись за подлокотник... А раз молчит, значит, всё её вполне устраивает... Она меня хочет... Её полудурок там чуть ли не спит, пока я толкаю руку в трусы его подружке. Еложу пальцами по складкам. Собираю выделившуюся смазку, касаюсь чувственного бугорка, и она вжимается в кресло сильнее. Никто за нами не смотрит. У меня есть три минуты, прежде чем её подружка в толчке сообразит, что я за ней не пойду. И я выкладываюсь на максимум, вновь и вновь врезаясь подушечками в распутившийся цветок своей Настеньки.

Она уже не знает, как скрыть это. Ёрзает ногами по обивке, всячески запрокидывает голову и закусывает губу. Извивается. И в определенный момент происходит взрыв, от которого все мои пальцы становятся мокрыми, а сама она дрожит, пробитая лихорадкой, а затем и ознобом... От макушки до кончиков пальцев...

– Я всё, – появляется из ниоткуда Света, взяв меня за ру-

ку, а я медленно вытаскиваю вторую из трусов Настёны. – Думала, пойдёшь за мной... Я же позвала...

– Да я чё-то затупил, – улыбаюсь я, поглядывая на сестрёнку, которая всё ещё растекается на кресле и смотрит чётко в экран, будто ей в позвоночник вбили металлический прут.

Склоняюсь к её уху, выдёргивая из забвения и насмехаюсь.

– Как тебе фильм?

Она аж вздрагивает. Щёки красные, будто горят. И вообще она сейчас вся словно вот-вот расплчется.

– Н-норм-альнооо, – выдаёт, не моргая. На меня даже не смотрит. Голос такой... Писклявый и несчастный. Я точно надавил на какую-то не ту точку... Определённо...

– Успокойся, – говорю с серьёзным видом, а сам отворачиваюсь к Светлане.

– Ну что... Нравится тебе кино?

– Ну... Нравится, конечно... Но я же хотела... Ну...

– Ах да... Ладно, идём, – пытаюсь встать, и неожиданно наш поход останавливает Анастасия. Да не просто останавливает, а буквально нападает.

– Вы долго туда-сюда ходить собираетесь?! Зачем тогда позвали нас?!

– Настя... Ну, Тоша вообще спит, – ругается Света и корчит ей рожу мол не обламывай мне кайф. А моя то тигрица вцепилась в меня глазами не на жизнь, а на смерть. Нихера

как её бомбит, что я их обоих за вечер потрогаю. Ха-ха!

Я не могу с этой бабы... Ну, собственница реально...

– Зато я не сплю! Садитесь обратно! Так не делается! – ворчит она, чем окончательно выводит меня на ржач.

– Я что-то смешное сказала?

– Нет, что ты, солнышко... Совсем не смешно...

– Не обращай внимания, – шепчет мне Света. – У неё просто недотрах.

– Да? Что об этом знаешь? – смеюсь я, взглянув на неё в темноте.

– Ну, они... Они не... Не занимаются ещё, – бормочет она, чем выбивает воздух из моих лёгких. А? Мне слышалось?

– Они не трахаются? Вообще?

– Нет, – хихикает она.

Ебать... Тупо, конечно, что она свою подругу вот так просто сдала. Но это что же... Значит...

– Она типа...?

– Девственница, да, – добавляет Светлана, и у меня внутри происходит когнитивный диссонанс. Смотрю на Настю, которая вся сжалась и выглядит, словно бедный заяц, которого поймали в силки. Это ж... Охренеть... Я, конечно, не душила... Но это ж... Охренеть!

– Ясно, – бурчу ей на ухо. – Давай фильмеч глянем. Может, что годное...

– Ладно, давай, – вздыхает она, взяв меня за руку. – А у тебя уже билеты есть в Олимпийский?

– Есть, да. Не боись.

– Да я не боюсь... Просто очень хочу там поскорее оказаться...

– Ну раньше даты концерта нет смысла, – ржу я, а Настя на каждый мой смешок косит на меня недовольный взгляд. Буквально испепеляет. Спорю если бы могла, давно бы уже меня взглядом на другую планету смахнула.

С горем пополам мы досиживаем до конца фильма. Её додик просыпается только по окончанию и лупит на Настёну своими покрасневшими шарами.

– Ты чего такая? Всё норм? – спрашивает, заметив её вид.

– Угу. Всё норм, – шелестит, замерев.

– Мы домой, наверное... Да, Насть?

– Да, побыстрее, – сжимает она ноги, как будто ей там что-то мешает... И я даже знаю что... У кого-то намокли трусики. Неудобно, наверное... Вот так стоять... Прохладно...

– Тебе, наверное, уроки ещё со своим обдолбышем делать, – смеётся Света. – Не повезло ей... Отец снова женится... А там... Братец. – объясняет.

– Да что ты? – улыбаюсь я, пока Настя цокает. Значит, не сказала обо мне... Что я вовсе не сопляк... Интересненько.

– Тогда мы тоже, наверное, домой поедem... – потягиваюсь я и зеваю. – Что-то хочется в постельку. День тяжелый, да и фильм какой-то нудный, да же, Насть? – усмехаюсь я, вызывая у неё паническое напряжение. Когда я напрямую к ней обращаюсь, у неё аж глаз дёргается.

– Что?

– Фильм, говорю, нудный очень... Да?

– Не знаю... – дрожит она, схватив своего гондона за руку.

– Поехали, кароч... – зову свою спутницу, а сам смотрю в голубые глаза своей стервочки. – Кино, конечно, хорошо... Но ночной сон никто не отменял... Правда же, дорогуши?

Девчонки вроде как соглашаются, а я теперь точно знаю, что меня уже не остановить. Я спавлю её назойливую подружку и приду к ней этой же ночью...

Глава 11.

Настя Алмазова

Я вообще не верю, что творю... Позволяю трогать и... Господи. Почему я так на него реагирую?! Как же стыдно и как теперь в глаза смотреть? Отцу, подругам... Ему... Самой себе?! Я – идиотка, реально...

– До скорого, приятно было познакомиться, – ухмыляется эта сволочь, взмахнув на прощание рукой, и я быстрее прячусь в салоне Тошиного авто, отвернувшись к окну. Стыд накрывает с головой, а Антон так странно на меня смотрит, что я не знаю, куда бежать.

– Насть, да ты чё? Из-за этого придурка что ли напряглась?

– Нет... Просто зря вообще в кино пошли. Неинтересно было, да и ты всю дорогу дрых!

– Да я устал просто сегодня... Из-за мелкого, эти уроки... Скоро сама поймёшь, каково это...

– Ага, спасибо...

– Ну чего ты? Насть... – он кладёт ладонь на моё колено, а мне так противно после чужих касаний, что я на автомате тут же её сбрасываю. Причём с явным отвращением на лице.

– Насть, завязывай... Ты чё, реально?! Что не так?!

– Не надо меня сейчас трогать!

– А когда, блядь, мне можно трогать?! Когда к тебе, сука,

вообще можно прикоснуться!? Потому что я уже заебался тебя ждать, блядь! – выдаёт он на полном серьёзе и меня начинает так бомбить, что я готова всю машину ему разнести. В клочья.

– Ах, вот оно что?! Ну и не жди тогда, пошёл ты, Антон! – агрессирую я, отвернувшись от него, и скрещиваю на груди руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.